

— Осторожно, двери закрываются — объявил давно уже привычный всем пассажирам метро голос.

Ира едва успела заскочить в полупустой вагон и, окинув взглядом все сиденья, поняла, что сесть сегодня не получится. Зато в конце вагона есть свободный уголок, в котором не будет утренней давки хотя бы с двух сторон. Девушка проскользнула между стоящих людей, заняла выбранное место и достала из сумочки электронную книгу. Она как раз остановилась в прошлый раз на захватывающем моменте и ей не терпелось прочитать, что же там будет дальше.

Поезд доехал до следующей станции, на которой каждое утро начиналась обычная давка. Ира отвернулась к одной из стен своего уголка, чтобы не оказаться прижатой лицом к спине какого-нибудь здорового мужика или пышной дамской прическе, обильно источающей ароматы лака. Люди быстрыми шагами вкатывались в вагон, подгоняемые сзади давлением спешащей на работу массы, и заполняли собой остатки свободного пространства. Иру что-то несильно ударило в плечо, потом по ногам проскользнула сумка, кто-то, толкаясь, встал рядом. Сзади тоже прижали, вдавливая девушку грудью в стену, но через несколько секунд толканий все новые пассажиры успокоились и поехали дальше.

Поезд тронулся, качнув людей внутри, и Ира уперлась плечом в широкую спину стоящего сбоку мужчины. Людей качнуло обратно, и теперь уже сзади в правую ягодицу уперлось что-то неудобное. Стоящий за спиной человек поворочался, на секунду избавив девушку от неудобства, но потом его снова к ней прижали и в попу опять что-то уперлось.

«Какие неудобные сумки все-таки бывают» — с досадой подумала Ира и, подвигав бедрами, попыталась хотя бы перевести неудобную вещь вбок. Но когда она пыталась столкнуть сумку поворотом бедра, она скользнула по ягодице и оказалась ровно у девушки под копчиком. А сзади опять зашевелились, снова безуспешно пытаясь убрать несчастную сумку.

Ира мысленно чертыхнулась, поняв, что ничего они в такой давке не сделают, и попыталась смириться с неудобством. Но, начав читать новый абзац книги, она поняла, что неудобство давит все сильнее. К середине абзаца девушка поняла, что не может сосредоточиться на тексте и все время отвлекается на сильно давящий в попу предмет.

«Да это же не сумка, это же член!» — панически догадалась Ира и моментально залилась краской. Она напрягла попу и снова ей повертела, пытаясь хотя бы убрать член из ложбинки между ягодиц. Мужчина сзади снова пытался ей помочь своими движениями, но член упорно не хотел покидать своего места, а от ее движений становился только больше.

Вагон остановился на следующей остановке, но из него практически никто не вышел, а вот войти пытались многие. Член сзади больше не рос, а Ира через юбку чувствовала, что он стоит, всем стволом прижимаясь к ней. Дверь внось закрылись, поезд разогнался и покатился к следующей станции, мерно качаясь на рельсах. Людей качало вместе с вагоном, и из-за этого Ирина попа начала ходить по члену вверх и вниз. И девушка ничего не могла с этим поделать. Хорошо, что сзади не какой-нибудь извращенец стоит, ведь он же пытался убрать свой член от ее попы. (Специально для ) Эта мысль немного успокоила Иру и она попыталась хоть чуть-чуть расслабиться, иначе бы она просто лопнула от стыда. С другой стороны, конечно, ей было приятно, что она вызывает такую реакцию у этого мужчины. Наверняка

ведь он когда заходил в вагон, заметил ее длинные ноги в симпатичных туфельках на каблучке и легкую летнюю юбку на подтянутой попе. Она улыбнулась, подумав, что именно поэтому он и выбрал место рядом с ней, а не где-нибудь в середине вагона.

Ира вышла из раздумий и поняла, что вагон уже не раскачивается, а плавно катится дальше. А вот она по инерции продолжает слегка качать бедрами в том же плавном ритме вверх и вниз. Девушка резко остановилась, надеясь, что мужчина сзади не заметил её движений, от которых её юбка чуть-чуть приподнялась и теперь приятно ласкала тканью гладкую кожу ног. Возбужденный член все так же плотно лежал между Ириных мягких ягодиц, а между ее длинных ног стало тепло от маленьких капелек влаги, без спроса появившихся во время качки.

Теперь уже Ира с нетерпением кусала губы, ожидая, когда же вагон снова начнет качать, и когда, наконец, дождалась, чуть не взвизгнула от радости. Она прикрыла глаза и окунулась в ласковые волны случайной близости с возбужденным мужчиной. Слившись с ритмом поезда, она чуть сгибала ноги в коленях, а потом привставала на носочках, одновременно немножко выгибаясь, чтобы хоть на пару миллиметров приблизить свою киску к его члену. Трусики сильно давили на возбужденные бедра, а бюстгалтер стискивал грудь и торчащие твердые соски так, что Ире жутко хотелось сорвать его со своего тела. А заодно и блузку с юбкой и трусиками. А потом расстегнуть ширинку мужских брюк, выгнуться и со стоном насладиться погружающимся в себя горячим членом. Ведь он так сильно к ней был прижат, что она ни капли не сомневалась, что он хочет того же.

Опущенная вдоль тела рука девушки скользнула под юбку и прильнула к давно промокнувшему трусику. Ласк через ткань быстро стало недостаточно и Ира нырнула под неё, разводя губки и прикасаясь к клитору. Страстно захотелось стонать и девушка закусила губу, продолжая мучать мокрый бугорок между ног, одновременно качая попой по желанному члену, который в воображении девушки уже давно был в её влагалище.

Ира уже щипала и давила на клитор со всей силой, доступной ей в этой неудобной позе, когда ощутила, что член между ягодиц прижался к ней намного сильнее, а через несколько мгновений принялся быстрыми толчками напрягаться. Она поняла, что за её спиной кончал мужчина, которого она сейчас так страстно хочет. Она резким рывком ввела в себя два пальца, привстала на носочки, и с силой выгнулась, от чего большой бугор на брюках мужчины все-таки прижался не к попе, а к половым губам. Ирино тело затряслось в моментально накатившемся оргазме, ей хотелось кричать, выпуская из груди накопившуюся страсть, и сильнее прижиматься своим тазом к только что кончившему мужчине.

Поезд остановился на пересадке и толпа схлынула из вагона, выпуская только что кончившую девушку из тисков утренней давки. Ира набралась смелости и обернулась через плечо, а потом и полностью развернулась. Сзади уже никто не стоял, только несколько мужских спин выходили из дверей вагона. А потом на смену им хлынула новая людская масса, даже не представляющая, что довольная девушка в углу вагона стоит в насквозь мокрых трусиках.